

БАЛАЦКИЙ Евгений Всеволодович

Доктор экономических наук, профессор,
директор центра макроэкономических исследований

Финансовый университет при Правительстве РФ
109456, РФ, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, 4
Контактный телефон: (499) 277-39-65
e-mail: evbalatsky@inbox.ru

ЕКИМОВА Наталья Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
центра макроэкономических исследований

Финансовый университет при Правительстве РФ
109456, РФ, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, 4
Контактный телефон: (499) 277-39-65
e-mail: n.ekimova@bk.ru

Российская модель сопряжения академической результативности и образовательного потенциала регионов

Новая индустриализация России требует создания рабочих мест эффективного и высокооплачиваемого труда, что вызывает необходимость не только развития существующих подходов к формированию и использованию человеческого капитала, но и генерирования новых. Локомотивом в данном вопросе должно выступать российское высшее образование. В статье рассматривается, насколько образовательная среда российских регионов готова к подобного рода изменениям. Для этого произведена оценка сопряжения академической результативности регионов в области экономической науки и имеющегося у них образовательного потенциала. Показано, что данная модель пока носит черты неэффективности, когда лишь 12% регионов страны генерируют научные результаты, соответствующие их научно-образовательному потенциалу. При этом ядро эффективных регионов постепенно сжимается, тогда как научно-образовательная периферия расширяется. Обосновывается тезис о необходимости корректировки действующей научно-образовательной стратегии развития регионов.

JEL classification: I28, I23

Ключевые слова: научно-образовательный потенциал регионов; академическая результативность; региональная образовательная политика.

Введение

Развернувшийся в России процесс новой индустриализации актуализирует вопрос формирования среды высококлассных специалистов, соответствующих стандартам мирового уровня, что обуславливает повышенные требования к высшим учебным заведениям, осуществляющим их подготовку.

По умолчанию считается, что место страны в мировой системе науки и высшего образования во многом зависит от международного статуса ее ведущих университетов, который последние полтора десятилетия косвенно определяется глобальными рейтингами университетов (ГРУ). Ориентир попадания в ГРУ заложен на уровне государственных указов и программ, предусматривающих вхождение к 2020 г. не менее пяти

российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов¹.

В настоящее время нет четких критериев университетов мирового класса, хотя их обсуждение активно развернуто и в зарубежной [5; 8–15], и в отечественной литературе [3; 4; 6].

В данной работе сделан акцент на «внутреннюю» сторону вопроса и оценено, насколько готова отечественная система образования к тому, чтобы быть полноценно представленной на мировом образовательном рынке, и насколько полно используются российскими регионами имеющиеся у них научно-образовательные ресурсы. С этой целью были проанализированы и сопоставлены Рейтинг академической активности регионов (экономика) (РААР) и Образовательный рейтинг регионов России (ОРРР). Содержательное сопряжение указанных рейтинговых продуктов ранее не проводилось.

Информационная база исследования: ОРРР составляется авторами статьи с 2005 г. под патронатом федерального интернет-издания «Капитал страны» и ориентирован на оценку образовательного потенциала регионов в сфере высшего образования; РААР – является элементом проекта «Академические рейтинги», реализуемого авторами в Финансовом университете при Правительстве РФ. Проект был начат в 2015 г. и базируется на официальных показателях – Национальной библиографической базе данных научного цитирования, которые аккумулируются Научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU и основанной на ней системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Наряду с РААР в него входят Рейтинг академической активности и популярности экономистов России (РААПЭ); Золотой рейтинг академической активности и популярности экономистов России (ЗРААПЭ); Рейтинг ведущих экономических журналов России (РВЭЖ); Академический рейтинг высших экономических школ России (АРВЭШ)². Результаты рейтингования нашли отражение в академических публикациях [1; 2].

Сравнительный анализ основан на том, что данные ОРРР рассматриваются для оценки имеющегося у региона образовательного потенциала в сфере высшего образования, в то время как по РААР оценивается его академическая результативность. Сопоставление этих рейтингов показывает, насколько в регионах используется или недоиспользуется имеющийся потенциал и насколько регионы готовы выйти на мировой уровень. Делать однозначные выводы было бы некорректно, хотя бы даже с той позиции, что РААР оценивает ситуацию только в экономической науке. Тем не менее некоторые закономерности и тенденции в сфере высшего образования подобного рода анализ позволяет заметить. Например, можно выделить регионы, где неэффективно используется образовательный потенциал, и те, в которых, исходя из имеющихся в регионе ресурсов, результативность превышает ожидаемую, а также сопоставить полученные результаты с общими тенденциями развития сферы высшего образования в стране.

Рейтинг академической активности регионов России как информационная база

Идея РААР состоит в формировании проранжированного списка регионов России, в которых ведутся экономические исследования. Рейтинг является производным от РААПЭ, РВЭЖ и АРВЭШ, поскольку его ранжирование осуществляется в зависимости от числа ведущих экономистов, экономических журналов и высших экономических школ на территории соответствующих регионов и попавших в указанные рейтинги. Алгоритм рейтинга основан на определении концентрации ресурсов, обеспечивающих

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

² Академические рейтинги // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика». URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/>.

продвижение региона в области экономической науки. При этом учитываются три естественных обстоятельства – наличие наиболее активных персональных исследователей; наличие организаций, в которых проводятся передовые исследования (вузы); наличие ведущих информационных площадок, где представлены лучшие экономические исследования (журналы). Таким образом, регионы, в которых сосредоточены основные ресурсы по генерации нового экономического знания, выступают в качестве авангарда российской экономической науки.

В настоящее время имеются три волны РААР (за 2013–2015 гг.). Причем в 2013 г. и 2014 г. РААР учитывали только журналы и вузы. Данные по экономистам собираются только с 2015 г. В результате возникает хронологическая нестыковка трех рейтингов – рейтинга журналов и вузов, с одной стороны, и рейтинга экономистов – с другой. С 2015 г. РААР составляется по всем трем информационным базам, синхронизированным по времени (табл. 1). В данной работе рассмотрен обобщенный алгоритм РААР для 2015 г.; усеченные алгоритмы за предыдущие годы представлены на сайте журнала «Неэргодическая экономика»¹.

Методология построения РААР включает в себя несколько этапов, последовательность которых подробно описана [1]. Здесь же отметим, что итоговый балл в рейтинге регионов представляет собой пронормированное значение показателя, рассчитываемого как средневзвешенное трех факторов:

$$x_n = (1/3)z_n^{\text{ж}} + (1/3)z_n^{\text{в}} + (1/3)z_n^{\text{э}}, \quad (1)$$

где $z_n^{\text{ж}}$ – скоринговая величина n -го региона России в разрезе ведущих экономических журналов страны (из РВЭЖ); $z_n^{\text{в}}$ – скоринговая величина n -го региона России в разрезе высших экономических школ России (из АРВЭШ); $z_n^{\text{э}}$ – скоринговая величина n -го региона России в разрезе ведущих экономистов страны (из РААПЭ).

Таблица 1

Рейтинг академической активности регионов в 2013–2015 гг.

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
1	г. Москва	1	1	1
2	г. Санкт-Петербург	2	2	2
3	Новосибирская область	5	5	3
4	Ростовская область	3	3	4
5	Свердловская область	4	4	5
6	Воронежская область	6	21–35	6
7	Иркутская область	9	6	7
8	Хабаровский край	7	39–85	8
9	Краснодарский край	15–20	39–85	9
10	Белгородская область	38–83	39–85	10
11	Тюменская область	38–83	7	11
12	Волгоградская область	10	21–35	12
13	Ставропольский край	35–37	39–85	13
14	Удмуртская Республика	14	9	14
15	Самарская область	22–34	12	15
16	Алтайский край	38–83	36–38	16
17	Московская область	11	13–14	17
18	Республика Дагестан	38–83	39–85	18

¹ Рейтинг академической активности регионов России (экономика) // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика». URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/17/70>.

Продолжение табл. 1

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
19	Республика Башкортостан	15–20	13–14	19
20	Вологодская область	38–83	39–85	20
21	Орловская область	22–34	8	21
22	Приморский край	22–34	15–20	22
23	Тамбовская область	22–34	39–85	23
24	Ульяновская область	22–34	21–35	24–25
25	Нижегородская область	21	21–35	24–25
26	Мурманская область	38–83	39–85	26
27	Республика Татарстан	22–34	15–20	27
28	Пермский край	8	10–11	28
29	Оренбургская область	22–34	39–85	29–31
30	Республика Карелия	38–83	21–35	29–31
31	Челябинская область	22–34	10–11	29–31
32	Калужская область	38–83	39–85	32–33
33	Кемеровская область	13	21–35	32–33
34	Томская область	35–37	15–20	34–35
35	Липецкая область	38–83	21–35	34–35
36	Кабардино-Балкарская Республика	15–20	39–85	36
37	Забайкальский край	38–83	21–35	37
38	Курская область	38–83	39–85	38–39
39	Костромская область	15–20	21–35	38–39
40	Республика Мордовия	38–83	39–85	40–42
41	Омская область	15–20	36–38	40–42
42	Пензенская область	38–83	21–35	40–42
43	Саратовская область	22–34	21–35	43–46
44	Республика Саха (Якутия)	38–83	39–85	43–46
45	Тверская область	38–83	39–85	43–46
46	Тульская область	38–83	39–85	43–46
47	Чувашская Республика	38–83	39–85	47–49
48	Амурская область	22–34	39–85	47–49
49	Астраханская область	22–34	39–85	47–49
50	Красноярский край	15–20	15–20	50–51
51	Республика Северная Осетия – Алания	38–83	15–20	50–51
52	Рязанская область	38–83	39–85	52–53
53	г. Севастополь	–	39–85	52–53
54	Архангельская область	12	21–35	54–85
55	Брянская область	22–34	21–35	54–85
56	Владимирская область	22–34	39–85	54–85
57	Еврейская автономная область	35–37	39–85	54–85
58	Ивановская область	38–83	15–20	54–85
59	Калининградская область	38–83	21–35	54–85
60	Камчатский край	38–83	21–35	54–85
61	Карачаево-Черкесская Республика	–	36–38	54–85
62	Кировская область	38–83	39–85	54–85
63	Курганская область	38–83	39–85	54–85
64	Ленинградская область	38–83	39–85	54–85
65	Магаданская область	38–83	39–85	54–85

Окончание табл. 1

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
66	Ненецкий АО	38–83	39–85	54–85
67	Новгородская область	38–83	39–85	54–85
68	Псковская область	38–83	39–85	54–85
69	Республика Адыгея	38–83	39–85	54–85
70	Республика Алтай	38–83	39–85	54–85
71	Республика Бурятия	38–83	39–85	54–85
72	Республика Ингушетия	38–83	39–85	54–85
73	Республика Калмыкия	38–83	39–85	54–85
74	Республика Коми	38–83	39–85	54–85
75	Республика Крым	38–83	39–85	54–85
76	Республика Марий Эл	38–83	39–85	54–85
77	Республика Тыва	38–83	39–85	54–85
78	Республика Хакасия	38–83	39–85	54–85
79	Сахалинская область	38–83	39–85	54–85
80	Смоленская область	38–83	39–85	54–85
81	Ханты-Мансийский АО	38–83	39–85	54–85
82	Чеченская Республика	38–83	39–85	54–85
83	Чукотский автономный округ	38–83	39–85	54–85
84	Ямало-Ненецкий АО	38–83	39–85	54–85
85	Ярославская область	38–83	39–85	54–85

Данные рейтинга за 2013–2015 гг., приведенные в табл. 1, ранжированы по результатам 2015 г.

Образовательный рейтинг регионов России как информационная база

Если рассмотренный выше РААР фиксирует результативную составляющую научной деятельности региона, то задача образовательного рейтинга состоит в том, чтобы оценить, каким научно-образовательным потенциалом обладает регион для ведения подобного рода деятельности. В основе рейтинга лежат показатели, позволяющие в той или иной степени охватить основных участников рынка высшего образования (студентов, преподавателей и исследователей): обеспеченность региона образовательными услугами, финансовая обеспеченность региона в сфере «образование»; научная результативность региона. Почему, на наш взгляд, данные показатели могут выступать мериллом образовательного потенциала региона?

Во-первых, любой регион заинтересован в развитии своей экономики, а это не в последнюю очередь связано с наличием высококлассных специалистов, в том числе в научной сфере. Не претендуя на детальный анализ, рассматриваемые в рейтинге показатели, тем не менее дают возможность произвести общий замер научно-образовательной ситуации в регионе. Прежде всего они позволяют оценить «образовательную» привлекательность региона для россиян. Обеспеченность региона образовательными услугами (численность студентов на 10 000 чел. населения) показывает, насколько он доступен для молодежи, проживающей в близлежащих территориях. Очевидно, что более высокое значение данного показателя говорит о меньшем оттоке молодежи из региона, которая имеет возможность, не уезжая, получать высшее образование. А это, в свою очередь, потенциал для экономики региона, поскольку не секрет, что многие студенты, получая образование, стараются уже во время учебы найти себе работу и закрепиться на ней. Таким образом, наличие в регионе достаточного количества хороших вузов

делает его привлекательным для молодежи и позволяет «выращивать для себя» высококлассных специалистов.

Во-вторых, высокое значение показателя финансовой обеспеченности может быть индикатором профессионализма преподавателей, так как чем он выше, тем более высокие требования к оплате труда ими предъявляются. В свою очередь, вузы, обеспечивающие более высокий уровень оплаты, имеют возможность приглашать и выбирать специалистов более высокого класса, повышая тем самым качество образовательных услуг.

Наконец, показатель научной результативности показывает, какой научно-исследовательский потенциал имеет тот или иной регион и насколько он готов участвовать в инновационном развитии страны.

В совокупности эти три показателя, на наш взгляд, дают общее представление о потенциальных возможностях региона в сфере высшего образования.

Эмпирические результаты рейтингования за 2013–2015 гг. приведены в табл. 2 (ранжирование по результатам 2015 г.).

Таблица 2

Образовательный рейтинг регионов России в 2013–2015 гг.

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
1	Томская область	1	1	1
2	г. Москва	2	2	2
3	г. Санкт-Петербург	3	3	3
4	Республика Мордовия	5	5	4–5
5	Курская область	6	4	4–5
6	Белгородская область	9	7	6
7	Воронежская область	7	17	7
8	Республика Татарстан	10	9	8
9	Орловская область	4	6	9
10	Саратовская область	8	10	10
11	Республика Бурятия	26	14	11
12	Омская область	17	15	12
13	Новосибирская область	15	12	13
14	Республика Северная Осетия – Алания	30	16	14
15	Самарская область	13	13	15
16	Свердловская область	18	23	16
17	Пензенская область	24	22	17
18	Ростовская область	14	18	18
19	Ивановская область	11	29	19
20	Республика Адыгея	39	19	20
21	Республика Башкортостан	16	24	21
22	Ставропольский край	22	11	22
23	Иркутская область	12	8	23
24	Кировская область	32–33	25	24
25	Пермский край	31	37	25
26	Нижегородская область	20	21	26–27
27	Хабаровский край	23	26	26–27
28	Калининградская область	32–33	20	28
29	Удмуртская Республика	34–35	39	29
30	Астраханская область	47	35	30
31	Волгоградская область	21	27	31

Продолжение табл. 2

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
32	г. Севастополь	–	–	32
33	Ярославская область	34–35	32	33
34	Приморский край	44	36	34
35	Оренбургская область	36	43	35
36	Рязанская область	27	31	36
37	Челябинская область	38	30	37
38	Алтайский край	29	34	38
39	Республика Крым	–	–	39
40	Чувашская Республика	42	42	40
41	Брянская область	45–46	41	41
42	Красноярский край	41	40	42
43	Владимирская область	19	28	43
44	Краснодарский край	45–46	44	44
45	Тамбовская область	25	38	45
46	Чеченская Республика	74	61	46
47	Забайкальский край	51	57	47
48	Костромская область	43	45	48
49	Республика Марий Эл	28	47	49
50	Кабардино-Балкарская Республика	53	50	50
51	Ульяновская область	37	33	51
52	Курганская область	55	54	52
53	Амурская область	65	58	53
54	Республика Дагестан	58	62	54
55	Тульская область	50	51	55
56	Тверская область	52	48	56
57	Смоленская область	40	46	57
58	Республика Карелия	64	59	58
59	Вологодская область	49	55	59
60	Калужская область	66	60	60
61	Республика Коми	68	56	61
62	Новгородская область	70	49	62
63	Карачаево-Черкесская Республика	72	64	63
64	Липецкая область	59	53	64
65	Кемеровская область	56	52	65
66	Архангельская область	54	63	66
67	Псковская область	69	65	67
68	Тюменская область	61	66	68
69	Республика Хакасия	71	68–69	69
70	Московская область	73	70	70
71	Мурманская область	63	68–69	71
72	Республика Саха (Якутия)	62	67	72
73	Камчатский край	57	71	73
74	Сахалинская область	75	73	74
75	Ленинградская область	76	74	75
76	Еврейская автономная область	60	72	–
77	Магаданская область	67	–	–
78	Республика Алтай	–	–	–

Окончание табл. 2

№ п/п	Регион	2013	2014	2015
79	Республика Ингушетия	–	–	–
80	Республика Калмыкия	48	–	–
81	Республика Тыва	–	–	–
82	Чукотский автономный округ	–	–	–

Полный перечень рейтингов за все анализируемые годы представлен на сайте интернет-журнала «Неэргодическая экономика»¹.

Сопряжение данных об академической результативности и образовательном потенциале регионов

Как было отмечено ранее, при анализе построенных рейтингов мы исходим из предположения, что ОРРР России является своего рода индикатором научно-образовательного потенциала региона, а РААР – его результативности. Данное предположение включает в себя некоторые допущения и ограничения. Главное из них заключается в том, что при построении ОРРР учитывается потенциал всех высших учебных заведений, в то время как результативность региона оценивается только по экономическому направлению. Тем не менее с определенной долей условности общие тенденции и закономерности при сопоставлении двух рейтинговых продуктов заметить можно.

Для проверки сопоставимости полученных в рейтингах результатов был проведен корреляционно-регрессионный анализ. К проведенному анализу, как и к любым эконометрическим построениям, следует относиться с определенной осторожностью. Однако его задачей являлось не столько установление каких-либо жестких взаимосвязей, сколько стремление оценить само их наличие. Для проведения анализа использовалось 52 субъекта РФ. Данное ограничение связано с тем, что в РААР фактические баллы получили только 53 региона; остальные субъекты РФ были размещены в РААР с нулевым значением итогового показателя. В связи с этим данные регионы в регрессионный анализ включены не были. Еще один регион – Тюменская область – был исключен в связи с тем, что при составлении РААР данный субъект РФ рассматривался отдельно от автономных округов, входящих в его состав, в то время как в ОРРР он учитывался вместе с ними.

В качестве анализируемых данных были взяты места, на которых расположились регионы в обоих рейтингах, и выдвинута гипотеза о том, что имеющиеся в регионе образовательные ресурсы оказывают влияние на результативность рынка образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования (ВПО). Полученные результаты выявили наличие умеренной корреляционной связи между показателями ($R = 0,33$), которая выражается следующей зависимостью:

$$Y = 17,75 + 0,18 X; R^2 = 0,11; N = 52; F = 6,06, \quad (2)$$

(2,77) (0,07)

где Y – место региона в РААР; X – место региона в ОРРР.

Несмотря на то, что далеко не вся дисперсия зависимой переменной объясняется рассматриваемой моделью ($R^2 = 0,11$), значение коэффициента корреляции для уровня значимости 0,05, так же как и остальные параметры регрессионного уравнения, являются статистически значимыми. Следовательно, уравнение регрессии может быть использовано для описания рассматриваемой взаимосвязи.

Интересен и тот факт, что регрессия, описывающая обратную зависимость, показывает схожие результаты:

¹ Образовательный рейтинг регионов России // Авторский аналитический интернет-журнал «Неэргодическая экономика». URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/90>.

$$X = 17,75 + 2,77Y; R^2 = 0,11; N = 52; F = 6,06. \quad (3)$$

(2,77) (0,07)

Это говорит о том, что выдвинутая гипотеза о влиянии ресурсного фактора на результативность не является однозначной и может быть подвержена сомнению. Ниже мы вернемся к этому результату и дадим ему содержательное объяснение. Сейчас остановимся на том, какие выводы можно сделать, сопоставляя между собой два рейтинга.

Классификация российских регионов по критерию эффективности использования образовательного потенциала

Анализ результатов рейтингов за 2015 г. показал, что все регионы условно можно разделить на четыре группы (табл. 3).

Таблица 3

Классификация российских регионов по эффективности использования образовательного потенциала

Результативность ≈ потенциал	Результативность выше потенциала	Результативность ниже потенциала	Отсутствие результативности
Белгородская область	Алтайский край	Астраханская область	Архангельская область
Воронежская область	Волгоградская область	г. Севастополь	Камчатский край
г. Москва	Вологодская область	Курская область	Карачаево-Черкесская Республика
г. Санкт-Петербург	Забайкальский край	Омская область	Курганская область
Республика Башкортостан	Иркутская область	Орловская область	Ленинградская область
Самарская область	Кабардино-Балкарская Республика	Пензенская область	Новгородская область
Ставропольский край	Калужская область	Республика Мордовия	Псковская область
Амурская область	Кемеровская область	Республика Северная Осетия-Алания	Республика Коми
Костромская область	Краснодарский край	Республика Татарстан	Республика Марий Эл
Красноярский край	Липецкая область	Рязанская область	Республика Хакасия
Нижегородская область	Московская область	Саратовская область	Сахалинская область
Оренбургская область	Мурманская область	Томская область	Смоленская область
Пермский край	Новосибирская область		Чеченская Республика
Челябинская область	Приморский край		Брянская область
Чувашская Республика	Республика Дагестан		Владимирская область
	Республика Карелия		Ивановская область
	Республика Саха (Якутия)		Калининградская область
	Ростовская область		Кировская область
	Свердловская область		Республика Адыгея
	Тамбовская область		Республика Бурятия
	Тверская область		Республика Крым
	Тульская область		Ярославская область
	Тюменская область		
	Удмуртская Республика		
	Ульяновская область		
	Хабаровский край		

В первую группу входят 15 регионов, позиции которых близки в ОРРР и РААР (отклонения составляют не более 10 мест в любую сторону). В этих регионах достаточно полно реализуется имеющийся образовательный потенциал, что позволяет более объективно оценить не только место того или иного региона на российском рынке образовательных услуг, но и эффективность региональной политики в сфере высшего образования. Семь регионов из 15 (выделены цветом) относятся к числу лидеров. Остальные занимают скромные позиции в рейтингах, которые в целом соответствуют имеющимся у них образовательным ресурсам. Это говорит о том, что ориентиром региональных властей при формировании региональной политики в сфере высшего образования должен быть, в том числе, поиск возможностей увеличения данных ресурсов с целью дальнейшего повышения эффективности их использования.

Вторую группу представляют регионы, которые в РААР занимают более высокие позиции, чем в ОРРР. В 2015 г. таких регионов насчитывалось 26 (см. табл. 3). Фактически эти регионы в анализируемом периоде показали более высокую академическую результативность, чем можно было от них ожидать по имеющемуся у них образовательному потенциалу. Данные успехи, на наш взгляд, объясняются двумя обстоятельствами. Во-первых, высокой активностью отдельных регионов (зачастую основанной на одном энтузиазме) в формировании ядра передовых экономических журналов. Согласно результатам РААР, в 2015 г. всего лишь в восьми субъектах РФ выпускались передовые экономические журналы (из РВЭЖ). Из них шесть (Ростовская, Новосибирская, Свердловская, Иркутская, Тюменская области, Хабаровский край) присутствуют в рассматриваемой группе. Остальные два (г. Москва, г. Санкт-Петербург) попали в первую группу. Во-вторых, действием неких дополнительных мотивационных элементов, связанных, например, с национальной культурой, традициями и репутацией местных вузов, экономикой региона и т. п.

Интересен тот факт, что, несмотря на наличие умеренной корреляционной связи ($R = 0,52$) между активностью экономистов (позиции регионов в РААР, ранжированные по экономистам) и финансовой обеспеченностью (место регионов в ОРРР), финансовая компонента не стала определяющей, хотя, несомненно, оказала влияние на итоговые результаты (табл. 4).

Таблица 4

**Позиции региона по степени активности экономистов в РААР
и показатель финансовой обеспеченности в ОРРР**

Регион	Место региона по активности экономистов в РААР	Место региона по показателю финансовой обеспеченности в ОРРР
Новосибирская область	4	31
Краснодарский край	5	13
Волгоградская область	7	47
Свердловская область	9	8
Удмуртская Республика	10	21
Алтайский край	11	14
Московская область	13	35
Республика Дагестан	14	29
Иркутская область	15	18
Вологодская область	16	12
Тамбовская область	19	68
Мурманская область	20	63
Приморский край	21	2

Окончание табл. 4

Регион	Место региона по активности экономистов в РААР	Место региона по показателю финансовой обеспеченности в ОРРР
Ульяновская область	22	41
Ростовская область	24	28
Республика Карелия	27	44
Калужская область	29	46
Липецкая область	31	65
Кабардино-Балкарская Республика	32	45
Забайкальский край	33	39
Хабаровский край	35	62
Кемеровская область	37	60
Республика Саха (Якутия)	42	74
Тверская область	44	25
Тульская область	45	42

В третьей группе представлены 12 российских регионов (см. табл. 3), образовательный потенциал которых в 2015 г. был использован неэффективно. В результате место этих регионов в ОРРР было значительно выше, чем в РААР. Это регионы, где, на наш взгляд, региональным властям имеет смысл более детально проанализировать политику в сфере ВПО для выявления причины недоиспользования имеющихся ресурсов.

О существовании указанных проблем красноречиво говорит пример Томской области, которая на протяжении всего времени составления ОРРР является одним из его лидеров: 2005–2012 гг. – третье место, 2013–2015 гг. – первое место. Тем не менее в РААР этот регион в 2013–2015 гг. располагался на 35–37-м, 15–20-м и 34–35-м местах соответственно. И это при том, что в регионе есть два вуза (Томский государственный университет – ТГУ и Томский политехнический университет – ТПУ), вошедшие в список 5–100¹. Не умаляя достоинств указанных учебных заведений и не забывая, что РААР составлен по экономике, не являющейся основным профильным направлением для ТГУ и ТПУ, нельзя не отметить не самую эффективную работу данных вузов. Подтверждается это результатами не только РААР, но и авторитетных глобальных рейтингов университетов (ГРУ). Так, в недавно опубликованном рейтинге Quacquarelli Symonds (QS) по 46 направлениям ни ТПУ, ни ТГУ не вошли даже в первые две сотни передовых университетов². Лучшие позиции вузов составили места в третьей сотне (201–250) по направлениям «Инженерия – химическая» (ТПУ) и «Физика и астрономия» (ТГУ). Если говорить о глобальном рейтинге университетов QS, то в 2016 г. ТГУ находился на 377-м месте, а ТПУ – на 400³, тогда как в 2005–2006 гг. ТГУ занимал в глобальном рейтинге университетов THE-QS (до разделения этих рейтингов) 296-е место и был одним из четырех российских вузов (наряду с МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, Новосибирским государственным университетом), представленных в авторитетных ГРУ того времени. Что касается остальных ГРУ, то указанные вузы на протяжении всего времени их составления отсутствовали в Academic Ranking of World Universities (ARWU), The Center for World University

¹ Проект 5–100. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82_5-100.

² Предметные рейтинги QS TOPUNIVERSITIES. URL: <https://www.topuniversities.com/subject-rankings/2017>.

³ Глобальные рейтинги QS TOPUNIVERSITIES. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings>.

Rankings (CWUR) и National Taiwan University (NTU) Ranking¹. И только в последние два года ТПУ и ТГУ появились в рейтинге Times Higher Education (THE)². В 2016 г. они находились на 251–300-м и 601–800-м местах соответственно, а в 2017 г. оба вуза были представлены в шестой сотне (501–600).

Таким образом, приведенные данные подтверждают выдвинутое авторами предположение о недоиспользовании имеющегося в Томской области образовательного потенциала и необходимости пересмотра проводимой в регионе политики в сфере высшего образования.

В четвертую группу вошли регионы, которые по результатам 2015 г. были отражены в РААР с нулевым итоговым показателем (22 субъекта РФ) (см. табл. 3). Среди них присутствуют девять регионов (выделены цветом), представляющих передовую половину российских регионов в ОРРР, но не показавших в рассматриваемый период никакой академической результативности. Пример этих регионов подтверждает, что финансовый фактор не всегда является определяющим в академической деятельности, так как среди указанных регионов четыре субъекта РФ (Республика Крым, Кировская, Владимирская, Ивановская области) занимали лидирующие позиции (2, 4, 10, 11) по показателю, характеризующему отношение средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений ВПО к средней заработной плате по региону. Было бы некорректно делать какие-либо выводы по 2015 г. по Республике Крым, однако более высокий уровень заработной платы преподавателей вузов по отношению к средним заработкам в остальных указанных регионах никаким образом не повлиял на результативность местных экономистов, чья деятельность оценивалась при составлении РААР.

В указанные группы не вошли 10 российских регионов, в связи с тем, что по семи из них (Еврейский и Чукотский АО, Магаданская область, Республики Алтай, Ингушетия, Калмыкия и Тыва) отсутствовали необходимые для составления ОРРР данные, остальные (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО) были учтены в составе областей, в которые они входят.

Дополнением к сделанным выводам является корреляционно-регрессионный анализ, проведенный по каждой группе регионов. Относительно первой группы он показал, что, несмотря на наличие весьма высокой корреляции между ранговыми показателями в рейтингах ($R = 0,94$), коэффициенты линейной функциональной зависимости между этими показателями не проходят проверку на значимость.

Зависимость показателей во второй группе можно описать следующим уравнением:

$$X = 22,34 + 1,06Y; R^2 = 0,57; N = 25; F = 30,8. \quad (4)$$

(4,89) (0,19)

Из уравнения видно, что для регионов этой группы зависимым показателем является ранговое место в ОРРР, чем подтверждается сделанный ранее вывод о том, что имеющиеся в регионе ресурсы не являются определяющим фактором, поскольку результаты этих регионов в РААР значительно лучше тех, которые можно было бы предположить, ориентируясь на ОРРР. Это необходимо учитывать при формировании региональной политики в сфере ВПО, так как для достижения более высоких результатов в данной группе регионов может оказаться неэффективным акцент только на увеличение образовательных ресурсов и недоучет иных факторов, оказывающих влияние на академическую результативность.

Обратную ситуацию можно наблюдать в третьей группе регионов:

¹ ГПУ ARWU, CWUR, NTU. URL: <http://www.shanghairanking.com/>; <http://cwur.org/>; <http://nturanking.lis.ntu.edu.tw>.

² ГПУ THE. URL: <https://www.timeshighereducation.com>.

$$Y = 32,08 + 0,56X; R^2 = 0,47; N = 12; F = 8,78. \quad (5)$$

(3,50) (0,19)

Полученная зависимость отражает противоположную ситуацию в регионах данной группы, где из-за отсутствия инициативности или приоритетности иных целей и задач именно имеющиеся образовательные ресурсы оказываются одним из факторов, определяющих академическую результативность региона.

Здесь имеет смысл вернуться к формулам (1) и (2), которые показали наличие как прямой, так и обратной зависимости между ранговыми показателями РААР и ОРРР. По всей видимости, данный факт объясняется результатами, полученными по группам.

Разумеется, при проведении подобного рода анализа речь идет скорее о «нащупывании» некоторых взаимосвязей, определяющих образовательную стратегию региона, чем об установлении четких закономерностей. Тем не менее и они позволяют сделать некий региональный срез в сфере ВПО с целью дальнейшего анализа и корректировки проводимой, как в регионе, так и во всей стране, образовательной политики.

Особенности пространственной модели российского рынка высшего образования

Помимо рассмотренной выше классификации регионов России сопоставление рейтингов позволило сделать еще ряд важных выводов.

Во-первых, в России в сфере образования сложилась ярко выраженная *концентрическая модель*¹ [7], когда и образовательные ресурсы, и полученные результаты сосредоточены на строго ограниченном участке территории (табл. 5).

Таблица 5

Концентрация участников рынка российского образования в 2015 г., %

Регион	Концентрация			
	вузов	студентов	профессорско-преподавательского состава	аспирантов с защитой диссертаций
г. Москва	22,7	15,9	18,3	24,6
г. Санкт-Петербург	8,5	6,4	8,7	9,6
Московская область	3,8	2,3	2,3	0,6
Краснодарский край	2,9	2,7	2,7	1,9
Свердловская область	2,9	2,8	3,1	2,7
Республика Татарстан	2,8	3,4	1,8	3,4
Самарская область	2,8	2,3	2,3	2,3
Новосибирская область	2,5	2,3	2,2	1,8
Ростовская область	2,0	3,1	3,2	2,5
<i>Итого</i>	50,8	41,2	44,6	49,6

По табл. 5 несложно заметить, что 50% всех вузов сосредоточены всего в девяти регионах, в которых обучаются 41,2% всех студентов, работают 44,6% всего профессорско-преподавательского состава и выпускаются с защитой диссертаций практически 50% всех аспирантов. Значительная часть этой категории вузов сконцентрирована в столице.

Еще большую региональную концентрацию демонстрируют результаты РААР. Большая часть всех участников рынка экономических исследований (вузов, экономистов, журналов) сосредоточена в 10 российских регионах (табл. 6). Однако даже внутри

¹ Данная трактовка берет начало из модели, разработанной Э. Берджессом для описания пространственной удаленности объектов землепользования от центра города.

этой десятки наблюдается ярко выраженное сосредоточение субъектов экономических исследований в пределах одного региона – г. Москвы.

Таблица 6

Региональная концентрация субъектов экономических исследований в России в 2015 г., %

Показатель	Концентрация		
	журналов	вузов	экономистов
Доля 1 региона	68,3	75,3	52,3
Доля 3 регионов	84,4	88,2	63,9
Доля 5 регионов	94,0	91,0	71,4
Доля 10 регионов	100,0	94,6	82,4

Таким образом, результаты обоих рейтингов, во-первых, подтверждают, что в России реализована модель с ярко выраженным передовым научно-образовательным центром и обширной периферией, и во-вторых, что феномен олигополии был устойчивым и имел тенденцию к усилению (табл. 7). Например, на временном интервале 2013–2015 г. индекс Херфиндала–Хиршмана (НН) для рынка журналов увеличился на 13%, а для рынка вузов – на 26%. Это означает, что научное ядро регионов продолжает сжиматься, а пространство научной периферии – расширяться. Данный процесс эквивалентен постепенной маргинализации российских регионов, когда все большее число региональных участников рынка оказываются за бортом развернувшейся конкуренции. Все большее число регионов «выдавливается» с рынка передовых исследований, а сами регионы все в меньшей степени способны соответствовать современным общероссийским научным нормам.

Таблица 7

Индекс Херфиндала–Хиршмана в 2013–2015 гг.

Рынок	2013	2014	2015
Журналов	4 304,9	5 209,2	4 860,1
Вузов	4 601,8	5 669,1	5 786,1
Экономистов	–	–	2 875,9

Обращает на себя внимание тот факт, что мы говорим об усилении олигополизации рынка, в то время как НН в 2015 г. немного уменьшился по сравнению с 2014 г. (см. табл. 7). Данное противоречие означает следующее: емкость рынка «активных» регионов, в которых выпускались ведущие журналы по экономике, сократилась с девяти в 2013 г. и 2014 г. до восьми – в 2015 г., но при этом среди оставшихся восьми регионов распределение потенциала журналов стало более равномерным, и конкуренция между ними возросла. Иными словами, ослабление конкуренции за ведущие научные журналы в масштабе всего российского пространства шло параллельно с ростом конкуренции среди «активных» регионов пространственного ядра.

Кроме того, детальное рассмотрение состава «активных» регионов в динамике позволяет увидеть, что он был не слишком стабильным (табл. 8). Только пять регионов постоянно входили в число «активных», тогда как остальные регионы периодически выпадали из списка лидеров. Таким образом, из восьми–девяти «активных» регионов только пять демонстрировали по-настоящему стабильный успех (в табл. 4 они выделены цветом). Именно эти пять регионов и образуют передовое региональное ядро научного пространства России; именно в этих субъектах Федерации сосредоточены лучшие экономические журналы страны, и следовательно, именно в эти регионы стекается вся самая ценная информация в области экономической науки. Если же учесть,

что идентифицированное региональное ядро составляет всего лишь 5,9% общего числа регионов России, то можно утверждать следующее: региональный рынок журналов страны постепенно деградирует, а подавляющее большинство регионов не в состоянии даже включиться в борьбу за право считаться передовой научной площадкой.

Таблица 8

«Активные» регионы России, в которых издавались передовые экономические журналы в 2013–2015 гг.

2013	2014	2015
г. Москва	г. Москва	г. Москва
г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург
Новосибирская область	Новосибирская область	Новосибирская область
Ростовская область	Ростовская область	Ростовская область
Свердловская область	Свердловская область	Свердловская область
Волгоградская область	Иркутская область	Иркутская область
Московская область	Тюменская область	Тюменская область
Брянская область	Орловская область	Хабаровский край
Кемеровская область	Республика Удмуртия	–

Тенденцию к концентрации демонстрировали и высшие экономические школы, которые за рассматриваемые три года группировались во все меньшем количестве регионов (табл. 9). Так, если в 2013 г. ядро «активных» регионов с передовыми вузами, вошедшими в РВЭШ, на базе которого строится РААР, составляло 42,3% всех регионов, то в 2015 г. оно сократилось до 29,4%. Таким образом, больше 2/3 всех регионов страны оказалась вне конкуренции из-за наличия передовых вузов, проводящих экономические исследования.

Таблица 9

Динамика рынка высших экономических школ в 2013–2015 гг.

Показатель	2013	2014	2015
Число «активных» регионов	36	35	25
Число вузов в РВЭШ	127	76	57

В значительной степени данные процессы связаны со схлопыванием «образовательного пузыря», которое наглядно демонстрирует сравнительный анализ данных ОРРР (табл. 10).

Таблица 10

Основные показатели сферы высшего образования в 2013–2015 гг.

Показатель	2013	2014	2015
Количество вузов, ед.	969	950	896
Численность студентов вузов на 10 000 чел. населения, чел.	393	356	325
Выпуск аспирантов с защитой диссертаций, чел.	8 979	5 189	4 651

Несложно заметить, что по отношению к 2013 г. количество вузов в РФ сократилось на 7,6%, численность студентов – на 17,3%, выпуск аспирантов с защитой диссертаций – на 48,2%. Еще большее падение рассматриваемых показателей можно наблюдать по отношению к 2008–2009 гг., на которые приходится пик раздувшегося пузыря: 16,2, 38,6 и 56,8% соответственно.

Изменения, произошедшие в сфере образования в последние годы, привели к тому, что показатели 2015 г. фактически вернулись на уровень конца 1990-х – начала 2000-х годов, когда численность студентов на 10 000 чел. населения в среднем по России составляла 324 чел. (2000/01 учебный год), а число высших учебных заведений – 880 организаций (1997/98 учебный год).

Плохо это или хорошо? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. С одной стороны, массовость высшего образования практически полностью его обесценила, и эту ситуацию нужно менять коренным образом. Для этого следует уменьшать количество вузов, сокращать число студентов, повышать требования к качеству образования (в том числе к вузовскому менеджменту), к работникам этой сферы, студентам и абитуриентам. Вместе с тем изменения должны происходить не на пустом месте. Необходима альтернатива, которой, на наш взгляд, должно стать среднее профессиональное образование. Некоторые усилия к этому уже прилагаются: разрабатываются и утверждаются профессиональные стандарты, предпринимаются попытки поднять престиж техникумов и колледжей, реализуются образовательные программы по подготовке квалифицированных рабочих, служащих, а также программы по подготовке специалистов среднего звена. Тем не менее официальная статистика показывает, что, несмотря на уменьшение численности студентов, получающих высшее образование, количество студентов, получающих образование по программам среднего профессионального образования, за последние 15 лет не только не увеличилось, но сократилось практически на треть¹. Даже с учетом снижения численности молодежи (15–29 лет) на 21% можно констатировать сокращение общего числа студентов по двум уровням образования на 31%. Это говорит о том, что если в 2005–2008 гг. каждый третий молодой человек получал высшее/среднее специальное образование, то в 2015 г. – только каждый четвертый. Такая ситуация не может не вызывать беспокойства и требует пересмотра проводимой реформы образования.

Заключение

Проведенные расчеты позволили установить два основополагающих факта.

- Идентифицируется угрожающая тенденция к сужению эффективного образовательного и научного пространства российских регионов. Все меньшее число регионов аккумулирует подавляющую часть образовательного потенциала страны и академических результатов в области экономики. Длительное сохранение этой тенденции приведет к окончательной научно-образовательной маргинализации российских регионов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

- Во многих регионах страны фиксируются нарушения естественной связи между академической результативностью и научно-образовательным потенциалом. Только в 15 регионах из 85 наблюдается определенное соответствие между результатами академической деятельности и научно-образовательным потенциалом. Это означает, что в остальных 88% регионов российского пространства нормальная модель генерирования научных результатов разрушена и не дает ожидаемых результатов. В таких условиях даже массивное закачивание ресурсов в отстающие регионы скорее всего не даст положительного результата.

Сказанное подводит к пониманию необходимости пересмотра действующей научно-образовательной политики, которая в настоящий момент не способствует равномерному научному, образовательному и технологическому развитию территорий России. Необходимо провести ревизию научной результативности каждого региона и разработать набор селективных стратегий для разных групп регионов.

¹ Данные Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

Источники

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Пространственная модель российского рынка экономических исследований // Мир новой экономики. 2017. № 2 (11). С. 82–92.
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Журнал институциональных исследований. № 3. Т. 7. 2015. С. 102–121.
3. Панькова Н. М. Университеты мирового класса: стратегии формирования // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16). С. 7–13.
4. Россия в зеркале международных рейтингов / отв. ред. В. И. Суслов. Новосибирск : Автограф, 2015.
5. Салми Дж. Создание университетов мирового класса. М. : Изд-во «Весь мир», 2009.
6. Торкунов А. В. Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2 (29). С. 7–11.
7. Burgess E. W., McKenzie R. D., Park R. E. The City. Chicago, Illinois : The University of Chicago Press, 1925.
8. Hazelkorn E. World Class Universities and the Public Interest // Policy-network, 03.03.2014. URL: http://www.policy-network.net/pno_detail.aspx?id=4589&title=world+class+universities+and+the+public+interest.
9. Qi Wang, Ying Cheng, Nian Cai Liu (eds.) Building World-Class Universities. Different Approaches to a Shared Goal. Sense Publishers, 2013.
10. Rigoglioso M. The Demand for 'World-Class Universities': What is Driving the Race to the Top? // Stanford Graduate School of Education, 2014. URL: <https://ed.stanford.edu/news/demand-world-class-universities-what-driving-race-top>.
11. Salmi J., Altbach Ph. G. New 'World Class' Universities: Cutting Through the Hype // Chronicle.com, 20.10.2011. URL: <http://www.chronicle.com/article/New-World-Class/129480>.
12. Shen G. Building World-Class Universities in China: From the View of National Strategies // Global University Network for Innovation, 26.10.2015. URL: <http://www.guninetwork.org/articles/building-world-class-universities-china-view-national-strategies>.
13. Stack M. L. What's 'World Class' About University Rankings? // Social Science Space, 13.10.2016. URL: <http://www.socialsciencespace.com/2016/10/whats-world-class-university-rankings>.
14. Tai H.-H. The Features of World-Class Universities. URL: <http://www.shanghai-ranking.com/wcu/wcu1/Tai.pdf>.
15. Turner D. A. World Class Universities and International Rankings // Ethics in Science and Environmental Politics. 2013. Vol. 13. P. 1–10.

Russian Model of Pairing Academic Performance and Educational Potential of Regions

by Yevgeny V. Balatsky and Natalya A. Yekimova

The new industrialisation of Russia requires the creation of jobs with efficient and well-paid labour, which implies both developing the existing approaches to the formation and use of human capital and generating new ones. The locomotive in this matter should be the Russian higher education. The paper examines to which extent the educational environment of the Russian regions is ready to such changes. In line with this, the authors pair academic performance of regions in the field of economic science and their educational potential and demonstrate that this model has the traits of inefficiency, when only 12% of the country's regions generate scientific results that are relevant to their scientific and educational potential. The core of effective regions is gradually shrinking, while the scientific-educational periphery is expanding. The authors prove the thesis about the need to adjust current scientific-educational strategy of regional development.

Keywords: scientific and educational potential of the regions; academic performance; regional educational policy.

References:

1. Balatsky Ye. V., Yekimova N. A. Prostranstvennaya model' rossiyskogo rynka ekonomicheskikh issledovaniy [Spatial model of the Russian market of economic research]. *Mir novoy ekonomiki – The World of New Economy*, 2017, no. 2, pp. 82–92.
2. Balatsky Ye. V., Yekimova, N. A. Reytingovanie uchastnikov rossiyskogo rynka ekonomicheskikh issledovaniy [Ranking the participants of economic studies market in Russia]. *Zhurnal institucionalnykh issledovaniy – Journal of Institutional Studies*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 101–121.
3. Pankova N. M. Universitety mirovogo klassa: strategii formirovaniya [World-class universities: strategies of formation]. *Vestnik nauki Sibiri – Journal of Science of Siberia*, 2015, no. 1(16), pp. 7–13.
4. Suslov V. I. (ed.) *Rossiya v zerkale mezhdunarodnykh reytingov* [Russia in the international rankings]. Novosibirsk: Avtograph Publ., 2015.
5. Salmi J. *Sozdanie universitetov mirovogo klassa* [The making of world-class research universities]. Moscow: Ves mir Publ., 2009.
6. Torkunov A. V. Sozdanie universitetov mirovogo urovnya: novye tendentsii v rossiyskom vysshem obrazovanii [Creation of world-class universities: New trends in Russian higher education]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – Bulletin of MGIMO-University*, 2013, no. 2 (29), pp. 7–11.
7. Burgess E. W., McKenzie R. D., Park R. E. *The City*. Chicago, Illinois: The University of Chicago Press, 1925.
8. Hazelkorn E. World Class Universities and the Public Interest. *Policy-network*, 03.03.2014. Available at: http://www.policy-network.net/pno_detail.aspx?id=4589&title=world+class+universities+and+the+pub+lic+interest
9. Qi Wang, Ying Cheng, Nian Cai Liu. (eds.) *Building World-Class Universities. Different Approaches to a Shared Goal*. Sense Publishers, 2013.
10. Rigoglioso M. *The Demand for 'World-Class Universities': What Is Driving the Race to the Top?* Stanford Graduate School of Education, 2014. Available at: <https://ed.stanford.edu/news/demand-world-class-universities-what-driving-race-top>
11. Salmi J., Altbach Ph. G. New 'World Class' Universities: Cutting Through the Hype. *Chronicle.com*, 20.10.2011. Available at: <http://www.chronicle.com/article/New-World-Class/129480/>
12. Shen Guanzi. Building World-Class Universities in China: From the View of National Strategies. *Global University Network for Innovation*, 26.10.2015. Available at: <http://www.guninetwork.org/articles/building-world-class-universities-china-view-national-strategies>
13. Stack M. L. What's 'World Class' About University Rankings? *Social Science Space*, 13.10.2016. Available at: <http://www.socialsciencespace.com/2016/10/whats-world-class-university-rankings/>
14. Tai Hsiou-Hsia. *The Features of World-Class Universities*. 2008. Available at: <http://www.shanghai-ranking.com/wcu/wcu1/Tai.pdf>
15. Turner D. A. World Class Universities and International Rankings. *Ethics in Science and Environmental Politics*, 2013, vol. 13, pp. 1–10.

Contact Info:

Yevgeny V. Balatsky, Dr. Sc. (Econ.), Prof.,
Director of the Center for Macroeconomic
Research

Phone: (495) 277-39-65

e-mail: evbalatsky@inbox.ru

Natalya A. Yekimova, PhD of Economics,
Associate Professor, leading researcher
of the Center for Macroeconomic Research

Phone: (495) 277-39-65

e-mail: n.ekimova@bk.ru

Financial University under the Government
of the Russian Federation

4 4th Vishnyakovsky Lane, Moscow, Russia,
109456

Financial University under the Government
of the Russian Federation

4 4th Vishnyakovsky Lane, Moscow, Russia,
109456

Ссылка для цитирования:

Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Российская модель сопряжения академической результативности и образовательного потенциала регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 109–127.

For citation:

Balatskiy Ye. V., Yekimova N. A. Rossiyskaya model' sopryazheniya akademicheskoy rezul'tativnosti i obrazovatel'nogo potentsiala regionov [Russian model of pairing academic performance and educational potential of regions]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5(73), pp. 109–127.